

Людвиг ван Бетховен

СЕГОДНЯ исполняется двести лет со дня рождения величайшего композитора XVIII—XIX вв. Людвиг ван Бетховена.

Не будет преувеличением сказать, что имя Бетховена давно стало синонимом могучего, жизнеутверждающего художественного дарования. Благородство и одухотворенность его лирики могут быть сравнимы, пожалуй, лишь с пластическим искусством и живописью художников эпохи Возрождения. Великие Данте и Петрарка, Рафаэль и Леонардо да Винчи, богатейшая фламандская школа живописи и Дюрер явились той духовной почвой, из недр которой выросло большое созидательное искусство Бетховена. Оно достойно венчает собою продолжительный исторический этап формирования классической музыкальной эпохи, куда вошли Гайдн и Моцарт. Вместе с тем, оно вплотную примыкает к бурному веку музыкального романтизма. Таким образом, творчество Бетховена — своеобразный рубеж в истории музыки. Гений этого художника представляется тем типом художественного обобщения, эстетического миропонимания, результат которого — достижение не отдельной нации, группы любителей музыки, а всего человечества.

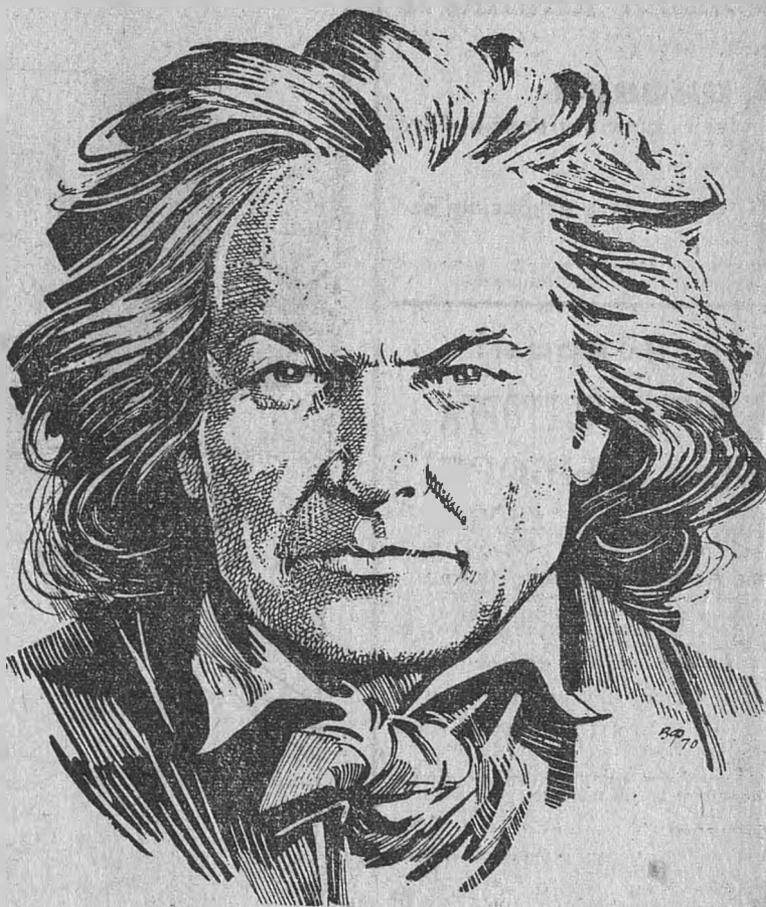
Любопытно отношение Бетховена к задачам своего искусства. В дневниковых записях мы неоднократно сталкиваемся с тезисом, определяющим почти все его творчество. Музыка, считал композитор, это не средство «увеселения» немногих избранных. Напротив, это язык, способный объединить народы. Такова непоколебимая цель всего его творчества и в особенности его симфонических полотен. Великий гуманист, Бетховен, благодаря силе своего гения, перешагнул все грани национальных особенностей восприятия. Его музыка — искусство интернациональное, и это сделало его любимейшим композитором всех народов. «Шекспир масс» — так называл Бетховена В. В. Стасов. Именно активное отношение Бетховена к действительности отличает его от предшественников — композиторов XVIII века. И до наших дней искусство Бетховена остается непревзойденным как художественное выражение чувств гражданского героизма.

Однако, если мы этим обязаны его гению, то сам он обязан этим той эпохе, которая его создала как художника, эпохе великой французской революции и вызванного ею могучего движения европейской культуры. Великий симфонист сумел осознать, выявить этот голос эпохи и наделить свои творения той особой обобщающей силой, которую они пролетают излучать до наших дней. Музыка Бетховена была пронизана веяниями героической революционной эпохи, и это делает ее глубоко созвучной современности, и в частности, нашей стране.

Живя во время великих переломов и революций, Бетховен стремится «изнутри» постигнуть героизм и героический характер. Являясь выходцем из демократической среды, свободомыслящий по природе, Бетховен с неумолимой ясностью видит недостатки старого политического строя. Пристально наблюдая молниеносный расцвет французской республики, считавшейся до того време-

Бетховена-художника, нашла в нем непоколебимого последователя.

Путь героического начала вступает в новые фазы. Одиноким герой противопоставляется уже сплошь враждебной окружающей среде. Эгмонт, Кориолан — великие героические образы из мира бетховенских созданий. Они борются за свободу своей личной воли.

ни утопией, Бетховен становится ярким приверженцем этой идеи. «Он сам, таким образом, делается республиканцем по убеждению, частью из оппозиции вредоносным последствиям монархического строя, частью из горячей симпатии идеалу будущего», — так пишет немецкий исследователь его творчества П. Беккер.

Гуманистический герой является отправной точкой бетховенского творчества, герой, который путем борьбы приведет свои народы к счастью и свободе. Тогда Бетховен верил в одного героя, который выполнит такое предназначение. Им был Наполеон, кому и была посвящена поначалу третья Героическая симфония. (Всем известно наступившее позднее глубокое разочарование в нем Бетховена). Но ни разочарование в реальных событиях, ни усиливающийся трагический недуг — глухота не поколебали одержимость духа, глубокою веру в торжество светлых идеалов. Просветительская философия, вскормившая

Затем Бетховен в идее героизма подымается на самую высшую ступень. Далеко позади остаются и мировая скорбь — атрибут пессимистической философии, — и отчаяние по поводу личной судьбы индивидуума. Он, герой, погибая в жизненной борьбе, не делается ни отшельником, ни пророком брэнности и суежности всего земного. Растет новый идеал героя.

Радость бытия и сознание ценности жизни, которая после всех перенесенных страданий не вызывает чувства презрения к себе, а, наоборот, становится от этого более драгоценной — вот то настроение, которым проникнуты последние произведения Бетховена. На этом последнем этапе своего творчества Бетховен провозглашает свой гимн и свою песнь «К радости» — заключительный хор к 9-й симфонии на оду Шиллера. С таким же несокрушимым пафосом звучит его единственная «Торжественная месса».

Идея активного оптимизма, по-

коящегося на твердой этической жизненной базе — вот то определение, в состав которого входит и идеал свободы, и условия ее ограничения, и идеалы действительного героизма, и окончательного торжества оптимизма и радости бытия.

Но не только этим велик Бетховен. Он безмерно обогатил музыкальный язык своего времени, пронизал музыку духом поэзии, невиданным для того времени драматизмом и страстью. Мы справедливо видим в Бетховене гения, во многом определившего дальнейшее развитие музыки. При всем том Бетховен количественно создал меньше, чем его предшественники Моцарт и Гайдн. Но за этим кроется титанический труд, сопровождавший процесс создания каждого значительного произведения. Бетховенская музыка — это не легкий жест моцартовского гения или непринужденной непосредственности Гайдна. Напротив, это предельно осмысленная в деталях целая музыкальная система, требующая к себе столь же углубленного и серьезного отношения, как мыслил ее создатель. История, пожалуй, не знает второго такого художника, невероятным усилием воли достигшего вершин творчества. Гуманизм был единственным, пожалуй, сильным вдохновением для него, труд и сознательный контроль чувств — залогом созидательного творчества.

Сила его гения, породившая ряд замечательных творений, живет и поныне и, надо думать, будет жить, пока будет жить и самое искусство звука. А выраженная в его музыке вера в светлое будущее человечества, мужество, героизм, революционная страсть и человечность делают Бетховена близким и нужным нам композитором.

Неудивительно, поэтому, что весь культурный мир торжественно отмечает двухсотлетний юбилей Бетховена как знаменательную годовщину. По всему миру проходят сейчас большие музыкальные праздники, в программах которых произведения композитора; на театральных сценах осуществляются постановки его единственной оперы «Фиделио»; организуются научные конференции, международные симпозиумы. Все это свидетельствует о том, что время не привело к забвению его музыки. Наоборот, оно содействовало ее распространению.

«Через страдания к радости» — девиз этого удивительного художника. Испив до дна чашу горечи и муки, скорби и разочарований, он так и не успел в полной мере познать радость и восторг признательного человечества. Время украсило подножие его памятника венками, сплетенными из живых трепещущих сердец.

А. МЕНТЮКОВ,
музыковед.

Рис. В. Федотова.